

Конверсия в вооруженных силах, какой она
должна быть?

М.: Военно-экономический журнал
«Тыл». Стр.20. выпуск № 2, 1993 г.

Конверсия в вооруженных силах.

Какой она должна быть?

ПРОБЛЕМЫ конверсии применительно к Вооруженным Силам фактически толком не обсуждались, да и ныне не обсуждаются в нашей печати. Отчасти, видимо, и поэтому до сих пор нет достаточной ясности в ответах на простые вроде бы вопросы: что понимается под объектом конверсии, каковы ее критерии и глубина, где источники инвестиций как должны использоваться экономические результаты конверсии, есть ли необходимость в том, чтобы ей предшествовала приватизация ?

Исходя из трактовки понятия «конверсия», будем полагать, что **конверсия в Вооруженных Силах — это изменение их назначения в связи с переходом к новой военной политике, оборонительной доктрине.** Реализация современного политического мышления должна привести (и уже приводит!) к сокращению численности личного состава, изменению штатов воинских частей и соединений (уменьшение количества танков, понтонов и пр.), к передислокации войск в другие районы базирования и т. д. В данном, смысле конверсия в армии и на флоте реализуется в ходе военных реформ. Иначе говоря, она представляет собой количественное и качественное их изменение под влиянием внешних и внутренних политических факторов в рамках государства или группы стран, например СНГ.

Конверсия в Вооруженных Силах — по аналогии с конверсией оборонной промышленности — понимается как частичная либо полная переориентация высвобождаемых производственных мощностей, научно-технического потенциала, других структурных элементов для удовлетворения так называемых гражданских нужд.

Сюда же, на мой взгляд, относится и реализация излишествующих

ресурсов: вооружения, военной техники, имущества, сооружений.

Вследствие чего же появляются излишествующие ресурсы? По «пунктам» это происходит следующим образом:

а) реформа Вооруженных Сил, которая сопровождается, как правило, уменьшением материальной основы боевого потенциала, когда физически сокращают Вооруженные Силы;

б) перепроизводство вооружения, военной техники по различным причинам (например, под влиянием военно-промышленного комплекса);

в) вполне естественное «старение» военной техники и имущества, поскольку каждому образцу установлен определенный срок гарантии и периодически он заменяется другим — таким же или усовершенствованным.

Весьма важен также, однако, к сожалению, не разработан ни теоретически, ни на практике (тем более в плане информационного обеспечения и юридического закрепления) вопрос **оптимизации связей того или иного региона и армейских структур**, которые возникают либо могут возникнуть в ходе конверсии. Здесь связи реализуются по трем направлениям: по людским ресурсам, по материальным ресурсам, по производственным мощностям. Рассмотрим отдельные конкретные пути претворения упомянутых выше связей в жизнь.

Итак, по людским ресурсам...

Проведение военной реформы и связанное с ней большее или меньшее (в зависимости от глубины реформы) сокращение набора в Вооруженные Силы может стать, фактам увеличения резервной армии труда. При этом следует иметь в виду, что из призывного контингента «оседать» в народном хозяйстве будет не самая лучшая его часть. Трудно даже себе представить, что при существующем положении с обеспечением населения товарами и услугами может возникнуть безработица. Если же это произойдет, то лишь по вине руководства, государственного и местного управления. Но в любом случае прогнозировать количество и качество дополнительно возникающей рабочей силы необходимо.

Процесс военной реформы уже привел и по крайней мере в течение ряда ближайших лет еще будет приводить к притоку высвобождающихся профессиональных военнослужащих, достаточно опытных и имеющих высокую квалификацию (главным образом — офицеров), которым зачастую не нужна длительная профессиональная переподготовка. Видные ученые-экономисты склонны считать: такой приток организационного и интеллектуального потенциала будет позитивным вкладом армии в конверсию.

Военная реформа и сопутствующая ей конверсия в Вооруженных Силах, несомненно, позволят шире использовать научно-педагогический потенциал и материальную базу военных вузов и научно-исследовательских организаций (НИО) для нужд отраслей, регионов, республик. Причем этот резерв конверсии можно применять и без сокращения численности Вооруженных Сил — путем создания курсов подготовки и переподготовки кадров при военных академиях, располагающих высококвалифицированными педагогическими кадрами, а также выполнения хоздоговорной тематики по заказам предприятий, Советов народных депутатов, академий наук (отраслевых и региональных) военными НИО и вузами. Теперь несколько слов о реализации связей по материальным ресурсам и производственным мощностям. Отраслевая и региональная конверсия, на мой взгляд, должна включать в себя такие элементы, как пересмотр под влиянием законов рыночной экономики земельных ресурсов и водных акваторий, военной техники общего и двойного назначения, производственных мощностей ремонтно-восстановительных органов и строительных организаций. Подобного рода связи характеризуют как уже происходящие, так и назревающие процессы конверсии в Вооруженных Силах.

ТАК УЖ ПОЛУЧИЛОСЬ, что обсуждение в печати проблемы реализации концепции военной реформы в основном свелось к важному, однако далеко не единственному аспекту — целесообразности (главным

образом - экономической) **перехода к контрактной системе и созданию профессиональной армии.** Между тем есть еще один чрезвычайно значимый аспект, который требует не только обсуждения, но и принятия быстрого решения: определение границ и форм осуществления конверсии непосредственно в самих Вооруженных Силах. Дело в том, что если в оборонной промышленности конверсия протекает весьма болезненно, нередко сопровождается попытками решать все проблемы при наличии старой схемы управления, то в Вооруженных Силах, и это вполне естественно, такого рода явления еще более ярко выражены в силу присущей всякой армии централизации управления, господства единоначалия даже в производственной сфере деятельности. В результате центристские тенденции в управлении экономикой накладывают свой неизгладимый отпечаток и на развитие рыночных отношений, и на конверсию.

Сейчас, то есть на этапе вхождения в рыночную экономику, нужно критически осмыслить всю структуру экономики Вооруженных Сил. Не секрет, что она пока перегружена совершенно несвойственными ей элементами и функциями, имеет, например, свою военную торговлю и свое сельхозпроизводства, свои заводы, строительные организации, солидную базу стройиндустрии, жилые дома и детские учреждения, клубы и многие другие учреждения и организации. При нормально развитых экономических отношениях многие функции и соответствующие структурные элементы могут и должны быть переданы в народное хозяйство. В настоящее же время вместо того, чтобы пользоваться за соответствующую плату услугами предприятий народного хозяйства, Министерство обороны занимается производством товаров народного потребления (ТНП) и оказанием услуг (?!). Так, в 1990 г. объем услуг составил около полумиллиарда рублей. Выпуск ТНП на предприятиях Министерства обороны составил в 1989 г. около 180 млн. рублей, в 1990 г. - около 300 млн. рублей (Медведенко В. Конверсия: планы и проблемы // Тыл Вооруженных Сил. - 1990. - № 6. - С.

14), а последующие планы оказались еще более высоки. Причем ассортимент услуг и товаров довольно-таки широк: ремонт техники, изготовление цистерн и трубопроводов для орошения земель, производство садовых домиков, мебели и т. д.

Поскольку объем производства ТНП и услуг увеличивается, а научные связи НИО Министерства обороны с народным хозяйством на договорной основе расширяются, возникает вполне закономерный вопрос о границе этого процесса и переходе его в конверсию. Очевидно, надо полагать, что ход конверсии и показатели, которые его характеризуют, лежат вне пределов обычных объемов плановых услуг и производства ТНП, а связаны они с уменьшением объема боевых задач, кардинальным изменением их характера вследствие перехода к доктрине оборонной достаточности. Впрочем, разрывать насильно данные процессы не следует, ибо конверсия в ряде случаев просто-напросто выливается в увеличение объема услуг и производства ТНП.

Каковы же, по мнению специалистов, первоочередные объекты конверсии в Вооруженных Силах? Учитывая нынешнее плачевное состояние экономики, не очень трудно догадаться, что наибольшую ценность для удовлетворения потребностей населения страны представляют промышленные предприятия и строительные организации. Передовую индустрию промышленного производства можно использовать в двух направлениях: первое — **для ремонта, производства и модернизации вооружения и военной техники**, второе — **для развития коммерческой деятельности** (аренда, малые и совместные предприятия и др.).

Достоинство первого направления состоит в том, что обеспечивается техническая и технологическая преемственность промышленных предприятий. Пример: доработка танков Т-54 на предприятиях Главного бронетанкового управления для применения их в качестве тягачей при перевозке труб большого диаметра и крупногабаритных конструкций, а также в виде специальных пожарных машин. По поводу второго направления

существуют различные, порой взаимоисключающие друг друга точки зрения. Одни считают возможным создание рыночных структур и использование всех форм и методов хозяйствования, не противоречащих законодательству. Другие полагают, будто применение аренды производственных мощностей и оборудования на предприятиях и в организациях Вооруженных Сил вызовет стихийный процесс разбазаривания мобрезервов и т. п.

Строительные организации Министерства обороны многие десятилетия работали да и по сей день трудятся на возведении объектов народного хозяйства. Поэтому конверсия посредством увеличения доли гражданского производства может пройти относительно безболезненно. Более существенную, нежели в строительных организациях, «переналадку» нужно произвести на предприятиях стройиндустрии. В ближайшие годы цель конверсии данного производства — прежде всего **обеспечить жильем сотни тысяч бесквартирных военнослужащих, увольняемых в запас, и молодых офицеров.** Кроме того, предстоит **улучшить условия проживания воинов срочной службы** (тем более при переходе их на контрактную службу, на профессиональной основе), так как бытовые слагаемые жизни наших военнослужащих бесконечно далеки от мирового уровня.

Убежден, что конверсия строительного производства путем полной ликвидации подразделений и частей военных строителей требует глубокого самостоятельного изучения. В пользу такого довода говорит хотя бы следующий факт: в конце 80-х гг. в высокорентабельных организациях, которые использовали труд военных строителей, годовая выработка оказалась в два раза выше, чем в низкорентабельных, и в свою очередь в полтора раза ниже, чем в народном хозяйстве.

Значительные интеллектуальные ресурсы имеют высшие военные учебные заведения, научно-исследовательские организации, а также полигоны. Это научно-педагогические кадры (в 1990 г. в НИО Министерства обороны работало около 400 докторов и более 6,5 тыс. кандидатов наук, в

военных вузах — около 900 докторов и 14 тыс. кандидатов наук), современная научно-техническая, лабораторная и учебная база. Примерно сто военных учебных заведений ежегодно готовят тысячи офицеров. Столь огромный потенциал вполне может быть использован для подготовки и специалистов для «гражданки».

Кстати, постепенно накапливается опыт обучения именно таких специалистов в Военной академии Генерального штаба. Большие возможности и наработанные схемы имеет Военный финансово-экономический факультет при Государственной финансовой академии в Москве.

Хотелось бы подчеркнуть, что в последние годы значительно увеличились объемы работ, выполняемых военными НИО по договорам с промышленностью. Такая форма организации исследований позволяет сохранять компетентные военные кадры ученых, выполнять работы в интересах гражданских министерств, но с привлечением специалистов по военным вопросам, создавать дополнительные источники финансирования НИО Министерства обороны.

Характерный пример конверсии научного потенциала — создание военно-промышленной биржи на базе калининградского Центра управления полетами космических объектов, входящего в состав Центрального научно-исследовательского института машиностроения (об этом факте сообщила 4 июля 1991 г. в статье «Вторая профессия космонавтики» газета «Известия»). Здесь в интересах обеспечения коммерческих операций впервые стали использовать надежные открытые и закрытые линии связи, средства обработки и отображения информации, привлекать сотни специалистов высокой квалификации к работе в новой структуре.

Можно привести множество других примеров конверсионного применения потенциала Вооруженных Сил в мирных целях: метрологическая аттестация рабочих эталонов и образцовых средств

измерений высшей точности; выпуск литературы, пособий, создание фильмов, теле- и радиопередач; выполнение спасательных работ, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций силами гражданской обороны; использование научно-технической базы полигонов для проведения испытаний и сертификации народнохозяйственной продукции, а также многое другое.

Немало внимания ныне уделяется утилизации вооружения и военной техники, передаче различной техники и имущества в народное хозяйство. Нужно сказать, что сложности, связанные с утилизацией оружия, проистекают главным образом от близорукости политики вообще, военно-технической политики в частности, от того, что некоторые недалёковидные реформаторы считают, будто все создаваемое на сегодня — вечно... Отсюда возникают трудности с «разделкой» танков, необходимость срочного строительства специального завода в Чапаевске для уничтожения химического оружия. Отсюда же — «внезапность» вывода наших войск из стран Восточной Европы.

Разумеется, **конверсия в Вооруженных Силах должна вестись по программе, в которой надо непременно учесть ошибки аналогичного характера, допущенные в оборонных отраслях.** На мой взгляд, имеет смысл обратить особое внимание на целый ряд проблемных вопросов, без решения которых неизбежно возникнут невосполнимые издержки. Для успешного проведения конверсии необходимо прежде всего **осуществить доскональную инвентаризацию фондов, которыми располагают Вооруженные Силы.** Это позволит выявить избыточные ресурсы, дать им стоимостную оценку с последующим перманентным учетом. Анализ имеющегося потенциала в соотношения с реальными потребностями армии и флота даст возможность выявить конверсируемую его часть. Во-вторых, **нужна определенная инфраструктура обеспечения конверсионных процессов.** Без соответствующих структурных звеньев квалифицированно

решить весь комплекс задач вряд ли удастся.

В-третьих, остаются пока нерешенными многие научные и методические задачи, в частности задачи программного сопровождения процессов конверсии на фоне адаптации Вооруженных Сил к рыночной экономике. **Одной из важнейших проблем является стоимостная оценка утилизируемой техники, разработка методов утилизации с наибольшим выходом полезного эффекта, военно-экономическая оптимизация путей конверсии различных элементов военного и экономического потенциала.**

И наконец, в-четвертых, **решение вопросов о способах конверсии такого огромного хозяйства, каким являются Вооруженные Силы, невозможно без наличия надежно функционирующей системы военно-экономической информации.**

К сожалению, задача создания подобной системы пока на конструктивном уровне еще не ставится и нигде, кроме военно-экономического журнала, всерьез не обсуждается.

Вот таковы основные проблемы, которые относятся к конверсии военной экономики вообще и военного производства в частности — на фоне и в системной связи с военной реформой и условиями вхождения Вооруженных Сил в рыночную экономику; связи отраслевой конверсии и региональной, в частности применительно к закрытым городам; организации отношений регионов и Вооруженных Сил в ходе конверсии той и другой стороны; и — последнее — конверсии экономики Вооруженных Сил как специфической структуры нашего государства. Процесс решения поставленных в данной статье и иных проблем, которые могут возникнуть в ходе разработки и реализации программ конверсии, неотвратимо потребует максимальных усилий ученых, администраторов, производственников. Но это же, в свою очередь, позволит получить должный эффект, предотвратить потери, сопровождающие нашу экономическую жизнь многие десятилетия.